

АВТ
К 72

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

КОСТИЦКИЙ
Михаил Васильевич

УДК 343.12/14

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Киев — 1990

B 0 1 0 0 2 5 8 6

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22758А

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Львовского ордена Ленина государственного университета им. И. Я. Франко.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Л. М. КАРНЕЕВА; доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки СССР В. Е. КОНОВАЛОВА; доктор юридических наук, профессор В. К. ЛИСИЧЕНКО.

Ведущая организация — Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина.

Защита диссертации состоится « 24 » сентябрь 1990 г. в 12 час. на заседании специализированного совета Д 068.18.14 при Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном университете им. Т. Г. Шевченко по адресу: 252017, г. Киев, ул. Владимирская, 60, юридический факультет, ауд. 253.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Киевского государственного университета.

Автореферат разослан « 3 » июль 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

ШИБИКО В. П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования и обоснование выбора темы

Одним из главных инструментов перестройки является использование "человеческого фактора", анализом которого занимаются гуманитарные науки и, прежде всего, психология. Применение правовых средств в целях перестройки производства, управления, социальной сферы неизбежно ведет к интеграции юриспруденции и психологии на уровне теории и к учету и использованию юристами психологических факторов - на практике.

I Съезд народных депутатов СССР остро поставил вопрос о борьбе с негативными процессами в нашей общественной жизни; в постановлении "Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР" Съезд потребовал продолжать и усилить борьбу с коррупцией, организованной преступностью, хищениями и взяточничеством, выкорчевывать эти позорные явления на всех уровнях, устранять их причины¹.

Постановление II Съезда народных депутатов СССР "Об усилении борьбы с организованной преступностью" от 23 декабря 1989 г. ориентирует на комплексный подход к исследованию проблем преступности, разработку научно обоснованных рекомендаций, повышение эффективности работы экспертных учреждений².

С другой стороны - реализация правовой реформы требует обеспечения правовой защиты личности, упрочение гарантий осуществления политических, экономических, социальных прав и свобод советских людей с одновременным повышением ответственности каждого гражданина перед своим коллективом, государством, обществом в целом³, также нуждается в психологическом обеспечении.

Перестройка всей деятельности правоохранительных органов, как и перестройка всего государственного аппарата, является непримен-

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1989, № 3, ст.52.

2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1989, № 29, ст.576

3. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1988. - С.146.

ным условием дальнейшей демократизации и создания правового государства и связана прежде всего с перестройкой психологии правоохранительной деятельности и лиц, ее осуществляющих, поднятием престижа и уровня кадров, призванных вершить правосудие, обеспечивать законность, стоять на страже общественного порядка¹.

Одним из средств перестройки психологии правоохранительной деятельности является, наряду с ростом психологической подготовки юриста, привлечение к осуществлению такой деятельности сведущих в психологии лиц. Особенно велико значение их участия в выявлении, раскрытии, судебном разбирательстве преступлений.

Практика предварительного расследования уголовных дел, рассмотрение их в суде все больше нуждается в привлечении специального психологического знания. И эта потребность, в связи с необходимостью обеспечения прав и свобод советских граждан /особенно в уголовном процессе/, учета субъективных особенностей при квалификации содеянного и определении вида и меры наказания или отказа от него все больше возрастает.

Настоящая диссертация и посвящена вопросам использования специальных психологических знаний в советском уголовном процессе; в ней анализируются формы привлечения такого специального знания, показывается специфика применения психологического знания на разных стадиях уголовного процесса и в профилактической деятельности.

Актуальность настоящей диссертации состоит в определении потребностей практики в специальном психологическом знании, теоретическом осмыслении тенденций его применения на разных стадиях процесса, систематизации имеющегося опыта использования специальных психологических знаний /прежде всего в форме экспертизы/, теоретическом обеспечении этой и других форм применения специального психологического знания в уголовном процессе, раскрытии возможностей сведущего лица - психолога содействовать решению задач различных стадий уголовного судопроизводства и задачи, пронизывающей всю уголовно-процессуальную процедуру - предупреждения преступлений.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы

Проблема использования психологического знания в целях бес-

1. Горбачев М.С. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. Доклад на Съезде народных депутатов СССР 30 мая 1989 года. - М.: Политиздат, 1989. - С.31.

печения уголовного судопроизводства освещались в работах Р.С.Белкина, А.Н.Васильева, В.Л.Васильева, В.И.Гончаренко, Д.М.Грошевого, В.В.Гульдана, Э.И.Дранишевой, А.В.Дулова, Л.М.Карнеевой, В.Е.Коноваловой, И.Ф.Крылова, Т.Н.Курбатовой, Б.Д.Лыскова, В.К.Лисиченко, Р.А.Марусте, Г.М.Миньковского, Н.Р.Осиповой, Т.П.Печерниковой, А.Р.Ратинова, В.В.Романова, И.М.Резниченко, М.Я.Сегай, О.Д.Ситковской, Н.Н.Станишевской, В.К.Степуненковой, М.С.Строговича, И.Н.Сорокотягина, Н.И.Фелинской, Я.М.Яковлева и др.

Непосредственно вопросам использования специальных психологических знаний в уголовном процессе /прежде всего в форме экспертизы/ посвящены монографии, брошюры, методические пособия Б.В.Вейсберга и В.И.Гончаренко, В.В.Гульдана и В.В.Острышко, В.П.Коновалова, И.А.Конопак, Н.Н.Китаева и Н.П.Ермакова, М.М.Коченова, И.А.Кудрявцева, Р.Я.Мельман и Н.П.Подольной, Э.И.Митрохиной, В.В.Мельника, С.В.Цыцарева и Я.М.Яковлева, Д.С.Тихонова.

Исследования указанных и других авторов имеют важное значение для теоретического и методического обеспечения применения специального психологического знания в уголовном процессе.

Тем не менее проблема теоретического анализа применения специальных психологических знаний в советском уголовном процессе не только не исчерпана, а наоборот - появляются все большие пробелы в целостной картине разработки теории и практики использования этих специальных знаний в судопроизводстве. Имеющиеся работы написаны на базе исследований, проводимых или в рамках психологии, или в рамках юриспруденции, в зависимости от профессиональной принадлежности автора. В связи с невозможностью "отраслевой" расчлененности объекта познания этих исследований, проведение их на базе одной науки всегда таит опасность упрощения и односторонности.

В настоящей работе предпринята попытка целостного охвата проблем с позиций и психологии, и юриспруденции, двуединого подхода, с рассмотрением предмета исследования в динамике и статике одновременно, в единстве его и юридического, и психологического аспектов. По мнению автора, лишь такой подход способствует приращиванию научного знания по исследуемой проблеме, обеспечивает его практическую ценность и возможность использования в деятельности правоохранительных органов и практиков-психологов.

Данная диссертация является решением важной научной проблемы, имеющей большое практическое значение в сфере уголовного судопро-

изводства. В то же время проблема использования специальных психологических знаний, освещенная в настоящей диссертации, является составной частью нового научного направления на стыке психологии и юриспруденции, впервые очерченного и разработанного автором, направления, которое можно определить как "Психологическое обеспечение юрисдикционного процесса".

Недостаточная разработанность теории использования специальных психологических знаний в советском уголовном процессе, неполное выявление и оценка имеющегося опыта применения их в практике уголовного судопроизводства сказывается на учете человеческого фактора в процессе доказывания, квалификации содеянного преступником, определении справедливого и достаточного наказания, либо в освобождении от ответственности и наказания, в проведении эффективной профилактической работы.

В связи с этим в диссертации рассмотрены природа, пределы и возможности использования специальных психологических знаний на предварительном расследовании и в суде, освещены традиционные и новые формы применения таких знаний в уголовном процессе, описаны характерные черты применения их на различных стадиях процесса.

Предмет и цели исследования

Предметом диссертационного исследования является использование специального психологического знания в уголовном процессе, возможность психологической науки, как самостоятельной системы научного знания, достигшей в современных условиях значительного развития, обеспечить социальный заказ уголовной юстиции на систематизированное, достоверное, объективное, концентрированное и проверяемое психологическое знание, готовность использовать такое знание в практике дознания, следствия, судебного разбирательства и профилактической деятельности.

Основные цели диссертационного исследования состоят в:

- обосновании положения о том, что использование специальных психологических знаний в уголовном процессе является применением научноведческого метода экспертных оценок в специфической сфере;
- установлении генезиса использования специальных психологических знаний в советском уголовном процессе;
- определении объекта, предмета и методики специального психологического исследования в уголовном процессе;

- выявлении задач и возможностей традиционных /экспертиза, участие специалиста/ и нетрадиционных /консультация/ форм применения метода экспертных психологических оценок в советском уголовном процессе, определении их специфики и эффективности при проведении дознания, предварительного следствия;

- исследовании возможностей и значимости судебно-психологической экспертизы и других форм использования специального психологического знания в судебном разбирательстве уголовных дел, касационном и надзорном производстве по таким делам;

- критическом анализе практики применения метода экспертных психологических оценок, различных его форм на отдельных стадиях уголовного процесса;

- обобщении и анализе недостатков в проведенных судебно-психологических экспертизах, психологических консультациях, соблюдении при этом предписаний уголовно-процессуального закона;

- установлении как учитываются, используются и оцениваются специальные психологические знания работниками дознания, следователями, прокурорами, адвокатами, судьями и судом при оценке доказательств и принятии решений по делу;

- определении возможности применения специальных психологических знаний органами дознания, следствия, суда, прокуратуры при осуществлении профилактических мероприятий в уголовном процессе;

- формировании рекомендаций по совершенствованию использования специальных психологических знаний в уголовном процессе, внесении предложений с целью усовершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, дополнения его новыми нормами.

Методология и методика исследования

Методологической базой диссертационного исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма, материалы XXII съезда КПСС и XIX Всесоюзной конференции КПСС, решения съездов народных депутатов Союза ССР и Верховного Совета СССР по вопросам совершенствования деятельности правоохранительных органов, усилении гарантий прав и свобод советских граждан, повышении эффективности борьбы с преступностью.

В диссертации широко использованы труды по марксистско-ленинской философии, этике, логике, психологии, социологии, педагогике, науковедению, психиатрии и другим отраслям медицины.

В работе проанализированы и учтены труды по теории государства и права, уголовному процессу, криминалистике, криминологии, юридической психологии и правовой этике, прежде всего таких ученых как Я.С.Аврах, П.Е.Ароцкер, Н.С.Алексеев, С.С.Алексеев, М.М.Бабаев, О.Я.Баев, Р.С.Белкин, А.Д.Бойков, И.Е.Быховский, А.Н.Васильев, В.Л.Васильев, А.И.Винберг, Б.С.Волков, В.И.Гончаренко, Ф.В.Глазырин, А.Д.Глоточкин, Ю.М.Грошевой, Г.Г.Доспулов, А.В.Дулов, А.Я.Дубинский, А.Э.Жалинский, Ю.И.Ильченко, Ю.В.Идашкин, К.Е.Игошев, Л.М.Карнеева, А.Г.Ковалев, В.Е.Коновалова, Д.П.Котов, В.Н.Кудрявцев, И.П.Лановенко, А.М.Ларин, В.К.Лисиченко, Ф.А.Лопушанский, И.А.Матусовский, Г.М.Миньковский, М.М.Михеенко, В.Т.Нор, И.Ф.Пантелеев, И.Л.Петрухин, Н.И.Порубов, Н.В.Радутная, А.Р.Ратинов, Р.Д.Рахунов, В.В.Романов, Л.А.Рогачевский, В.М.Савицкий, А.Я.Светлов, Б.В.Сидоров, М.Я.Сегай, Н.А.Селиванов, Н.А.Сенчик, В.В.Скибицкий, М.С.Строгович, А.М.Столяренко, Ф.Р.Сандуров, С.А.Тарарухин, И.В.Тырчев, Г.И.Чангули, В.И.Шиканов, И.К.Шахриманьян, И.Л.Шрага, А.М.Яковлев и др.

Автор опирался также на работы ученых и практиков, специально посвященные вопросам использования специальных психологических знаний в советском уголовном процессе. Прежде всего на труды Л.Д.Ауэрт, В.Л.Васильева, Б.Б.Вейсберга, В.И.Гончаренко, Ю.М.Грошевого, В.В.Гульдана, Н.Л.Гранат, Э.И.Драницкой, А.В.Дулова, М.И.Еникеева, С.Н.Ениколопова, Н.И.Ефимовой, Г.К.Ефремовой, Э.П.Замуруевой, В.П.Коновалова, В.Е.Коноваловой, И.Ф.Крылова, Т.Н.Курбатовой, Л.П.Коньшевой, М.М.Коченова, И.А.Кудрявцева, С.В.Кудрявцева, В.Д.Лчкова, Р.А.Марусте, В.В.Мельника, Г.М.Миньковского, Э.И.Митрохиной, Н.Р.Осиповой, Б.Я.Петелина, Т.П.Печерниковой, Ю.Н.Погибо, А.Р.Ратинова, И.М.Реаниченко, В.В.Романова, Н.А.Сидорова, О.Д.Ситковской, И.Н.Сорокотягина, А.М.Столяренко, М.С.Строговича, Н.Н.Станишевской, В.К.Степуненковой, Н.И.Фелинской, Л.Б.Филонова, В.И.Чирнилова, С.С.Цыдарева, С.С.Шипшина, Я.М.Яковлева и др.

Исследование проводилось с применением обще- и частнонаучных методов, в частности, таких как логический, исторический, системный, сравнительный.

В процессе сбора и обработки эмпирического материала, проведения автором судебно-психологических экспертиз, дачи психологических консультаций использовались следующие методы: опрос, беседа, простое и включенное наблюдение, анализ документов, контент-анализ, бланковые, стандартизированные и прожективные методы /ассоциативный тест, ЦЛО, ММРГ, ТАТ, тест Розенцвейга, таблицы Шульте, тест Сакса, самооценка Дембо-Рубинштейн, тест Айзенка, тест Роршаха и многие другие/.

Эмпирическую базу диссертации составляет личный 15-летний опыт участия автора в качестве эксперта, специалиста и консультанта в уголовном судопроизводстве. Автором изучены 144 уголовных дела, по которым судебно-психологическая экспертиза назначалась на стадии предварительного расследования. По 103 делам из указанного количества автор принимал участие в качестве эксперта или председателя экспертной комиссии. По этим делам было назначено и проведено 197 простых и комплексных психологических экспертиз /из них 141 - с участием автора/. Автором также проанализировано 202 уголовных дела, по которым в суде было проведено 248 судебно-психологических экспертиз; по 145 уголовным делам с участием автора было проведено в суде 178 судебно-психологических экспертиз.

Изучено 47 уголовных дел, по которым принимал участие специалист-психолог /в т.ч. и автор диссертации/, педагог или медик, а также 38 уголовных дел, по которым автором давались психологические консультации.

Научная новизна работы

Настоящая диссертация является первым в советской правовой науке комплексным монографическим исследованием проблемы применения специальных психологических знаний в советском уголовном процессе. Эта работа является главной органической частью нового научного направления, разрабатываемого автором - психологического обеспечения юрисдикционного процесса. Новыми и наиболее существенными положениями и разработанными на их основе предложениями, заключенными в диссертации, являются:

- методологическая и эмпирическая база исследования;
- создание теории и целостное рассмотрение использования специальных психологических знаний в уголовном процессе;
- доказывание, что использование этих знаний является специ-

фическим проявлением метода экспертных психологических оценок в сфере уголовного судопроизводства;

- обоснование различия и единства процессуальных и непроцессуальных форм применения специальных психологических знаний;
- обоснование и освещение возможности применения специальных психологических знаний на всех основных стадиях процесса - от возбуждения уголовного дела и до кассационного и надзорного производства по делу;
- описание сущности психологического знания и специального психологического познания в уголовном процессе;
- обоснование возможности, а, порой, и необходимости, привлечения в уголовный процесс специалиста-психолога и психолога-консультанта;
- анализ эффективности использования специальных психологических знаний в уголовном процессе;
- исследование возможности применения специальных психологических знаний в профилактической деятельности в уголовном процессе;
- выводы, рекомендации, предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения следственными и судебными органами.

В целом в юридической и психологической литературе не было монографического исследования, посвященного анализу методологических и теоретических проблем применения специальных психологических знаний в уголовном процессе, на всех основных его стадиях и в единстве различных форм.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Доказательство того, что применение специальных психологических знаний в советском уголовном процессе является своеобразным проявлением применения общенаучного метода экспертных оценок.
2. Результаты анализа истории советского уголовного процесса, подтверждающие гипотезу о том, что учет человеческого фактора в уголовном судопроизводстве благодаря использованию специальных психологических знаний является характерной и неотъемлемой чертой советского уголовного процесса. Игнорирование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве на определенных этапах развития нашего общества связано с отступлениями, отходом от социалистической законности в целом, и в уголовном судопроизводстве.

ве - в частности.

3. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе имеет доказательственное /экспертиза/, вспомогательное /участие специалиста/ или промежуточное между ними значение /консультация/. Судебно-психологическая экспертиза не имеет никакого преимущества перед другими источниками доказательств в уголовном процессе; она не только не сковывает внутреннее убеждение суда, судьи, следователя, прокурора, работника дознания, а, наоборот, стимулирует их интеллектуальную деятельность, обеспечивает объективной, научно обоснованной информацией, которая не может быть получена с помощью других средств или других источников.

4. Исходя из ленинского определения единства диалектики, логики и теории познания, психологическая наука является одновременно областью научного знания, сферой познания и методом познания. В таком триедином качестве она применяется в уголовном процессе, обеспечивает его, исходя из достигнутого уровня развития, объективным научным знанием, определяет сферу познаваемого в данный конкретный период и по конкретному уголовному делу, является инструментом познания психических явлений, состояний и процессов.

5. Использование специальных психологических знаний как метода экспертных психологических оценок в советском уголовном процессе может применяться в нескольких формах, две из которых прямо предусмотрены законом /экспертиза, участие специалиста/, а третья /консультация/ обосновывается логическим и доктринальным толкованием норм уголовно-процессуального закона. Однако, все указанные формы применения метода экспертных психологических оценок в уголовном процессе едины по содержанию и различаются лишь по форме, прямо или косвенно определенной законом.

6. Теоретической базой использования специальных психологических знаний в советском уголовном процессе является общая и юридическая психология, наука уголовного процесса и криминалистики, эмпирической базой выступает сфера уголовного судопроизводства как подсистема юрисдикционного процесса.

7. Специальные психологические знания в советском уголовном процессе могут применяться практически на всех его стадиях. Особое значение имеет применение таких знаний на стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства, а также для обеспечения

предупреждения преступлений в рамках уголовного судопроизводства.

8. Наряду с подучившей относительное распространение в отдельных регионах страны судебно-психологической экспертизой, в практике уголовного судопроизводства необходимым является привлечение специалиста-психолога и психолога-консультанта. Исходя из действующего УПК Украинской ССР, консультантом, специалистом и экспертом может выступать, в зависимости от стадии процесса и процессуальной необходимости, одно и то же сведущее в психологии лицо. Такое положение рекомендуется распространить и на УПК других союзных республик путем изменения действующих норм или дополнения новыми нормами.

9. В целях дальнейшей демократизации советского уголовного процесса, обеспечения принципов состязательности, объективности и полноты расследования и судебного разбирательства, гласности и др., по мнению диссертанта, необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе право адвоката через юридическую консультацию привлекать специалиста-психолога, получать официальную психологическую консультацию; в законе или в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда следовало бы подтвердить определяемый логическим путем статус психологической /и любой другой/ официальной письменной консультации, которая в уголовном процессе должна иметь значение документа.

10. Обосновывается необходимость создания системы психологических подразделений в экспертных учреждениях Минюста и Минздрава, которые бы обеспечивали все возрастающие потребности уголовного судопроизводства в судебно-психологических экспертизах, психологических консультациях, в специалистах-психологах, привлекаемых к следственным и судебным действиям.

11. Уточняется процессуальный статус эксперта-психолога, исходя из специфики этого экспертного исследования, его объекта и предмета, указываются случаи необходимости ограничения следователя, работника дознания, прокурора, адвоката, судьи, суда в праве присутствовать при проведении психологической экспертизы, вмешиваться в ход, методику ее проведения. Обосновывается процессуальный статус специалиста-психолога и психолога-консультанта. Доказывается необходимость, исходя из действующего уголовно-процессуального законодательства, привлекать к процессуальным действиям с несовершеннолетними прежде всего специалиста в области детской и юношес-

кой психологии, и лишь при отсутствии такового и как исключение - педагога и медика.

12. В процессе использования специальных психологических знаний в советском уголовном процессе сведущее в психологии лицо должно применять методики, тесты, аппаратные методы /отечественные и зарубежные/, прошедшие апробацию и верификацию в советских научно-исследовательских и учебных заведениях, отделениях Общества психологов и рекомендованных ими к применению.

13. Практика участия психологов - штатных работников психиатрических учреждений в исследовании личности обвиняемого, подсудимого, потерпевшего и свидетеля, направленных в судебно-психиатрические отделения, часто противоречит закону - они проводят исследование подэкспертного, но в состав комиссии не включаются. Принимая участие в обследовании, эти специалисты должны иметь статус экспертов, а экспертиза с их участием должна определяться как комплексная психолого-психиатрическая.

14. Сведения в психологии лица, привлекаемые к уголовному судопроизводству, должны при проведении исследования, ответе на вопросы суда, судьи, прокурора, адвоката, следователя, лица, производящего дознание, не выходить за пределы своей компетенции, определяемой законом и предметом психологической науки. Они не должны отвечать на вопросы из области других сфер научного знания: этики, педагогики, психиатрии, социологии, юриспруденции. В то же время недопустимым является формальный подход к решению поставленных перед ними задач; при некорректной /с научной точки зрения/, неточной формулировке поставленных перед ними вопросов они должны ответить на психологическую часть вопроса, исходя из смысла, а не формы заданных вопросов.

15. Анализ практики применения специальных психологических знаний в советском уголовном процессе показывает значительные недостатки в оформлении итоговых документов по результатам применения таких знаний, и прежде всего - заключений судебно-психологической экспертизы. В соответствии с УПК УССР, РСФСР и других союзных республик, в заключении этой экспертизы обязательно должны указываться методы и тесты, которые применялись экспертами, приводиться результаты применения каждого отдельного метода и теста, даваться характеристика структуры личности испытуемого, анализируемого деяния; это давало бы возможность проверки проведенного

судебно-психологического исследования. В диссертации проводится описание неперменных атрибутов заключения судебно-психологической экспертизы.

16. Диссертант доказывает, что использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе может осуществляться на основе общих процессуальных норм; вместе с тем имеется необходимость предусмотреть в УПК обязательные случаи привлечения в процесс сведущих в психологии лиц; дается описание таких случаев.

Теоретическое и практическое значение диссертации

Диссертация представляет собой первое в юридической и психологической науке монографическое исследование, теорию использования метода экспертных психологических оценок в практике уголовного судопроизводства.

Она расширяет и развивает:

- науковедческую теорию экспертных оценок как средства познания объективной действительности;
- предмет общей психологии за счет нового знания, посвященного теории психологической экспертизы;
- теорию юридической психологии новым знанием о возможности использования психологической экспертизы и других форм специального психологического знания в уголовном и других видах юрисдикционного процесса;
- судебную экспертологию за счет расширения ее предмета положениями о судебно-психологической экспертизе и других формах применения метода экспертных психологических оценок в уголовном судопроизводстве;
- теорию уголовного процесса в связи с обоснованием необходимости введения в этот процесс сведущего в психологии лица и анализом, в зависимости от формы применения специальных психологических знаний, его статуса, прав и обязанностей других участников процесса и полномочных органов в этой связи;
- теорию криминалистики в связи с разработкой тактики применения специальных психологических знаний на стадиях дознания и предварительного расследования;

- криминологическую теорию профилактики преступлений в связи с обоснованием необходимости применения специальных психологических знаний в этих целях в рамках уголовного процесса.

Практическое значение диссертации состоит в использовании ее результатов на протяжении 15 лет автором при проведении судебно-психологических экспертиз, участии в качестве специалиста-психолога в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, психологическом консультировании территориальных, транспортных и военных органов юстиции в Западном регионе УССР; обобщении собственного опыта и опыта других экспертных групп, подразделений /НИИ Прокуратуры, НИИ общей и судебной психиатрии, Северо-Кавказской экспертной лаборатории, Львовской, Ивано-Франковской, Черновицкой областных психиатрических больниц; Львовского городского психоневрологического диспансера/, выработке на этой основе практических рекомендаций; внедрении всех форм применения специальных психологических знаний в практику народных и областных судов, прокуратур и органов внутренних дел, коллегий адвокатов Львовской, Ивано-Франковской, Волинской, Тернопольской, Черновицкой областей, Львовской транспортной прокуратурой, прокуратур и военных трибуналов ПриВО, Северной, Центральной и Южной групп войск.

Положения диссертации использовались и могут быть использованы в дальнейшем в качестве методического пособия для практических работников органов гражданской и военной юстиции при назначении и проведении судебно-психологических экспертиз, привлечении специалистов-психологов к следственным и судебным действиям, получении официальных психологических консультаций в уголовном процессе.

Апробация результатов исследования
и внедрение их в практику

Содержащиеся в диссертации теоретические, методические и практические положения, выводы и предложения опубликованы в монографиях, учебных пособиях, статьях, тезисах докладов, общий объем которых составляет более 50 печатных листов; освещены в докладах и выступлениях автора на У1 и УП съездах психологов СССР /г. Москва, 1983, 1989/, II Всесоюзной конференции по юридической психологии /г. Тарту, 1986/, I и II Всесоюзных конференциях по экспериментальной психологии /г. Львов, 1983, 1988/, Всесоюзной конференции

по психологии учебной деятельности /г.Тула, 1982/, I и III Всесоюзных конференциях по психологической службе /г.Москва, 1984, г.Вуктыл, 1986/, Всесоюзной конференции "Психологическая наука: проблемы и перспективы" /г.Киев, 1990/, республиканских научных конференциях: по проблемам правового воспитания и профилактики правонарушений молодежи /г.Львов, 1975/; по воспитательно-предупредительному воздействию судебных процессов /г.Львов, 1978/; по современным проблемам судебной экспертизы /г.Киев, 1983/; проблемам совершенствования республиканского законодательства /г.Киев, 1983/; актуальным проблемам юридической науки /г.Харьков, 1985/; роли права в повышении благосостояния советских граждан /г.Тарту, 1987/; республиканских юридических чтениях /г.Киев, 1988/; региональных научных конференциях, ежегодных итоговых научных конференциях преподавателей Львовского госуниверситета, на совещаниях исполнителей республиканских комплексно-целевых программ.

На основе диссертационного исследования написаны докладные записки в Министерство юстиции УССР и МВД УССР, подготовлены совместно с работниками управления юстиции Львовского облисполкома методические рекомендации для судей, совместно с президиумом Ивано-Франковской и Львовской областных коллегий адвокатов - методические рекомендации для адвокатов.

По предложению диссертанта на юридическом факультете Львовского госуниверситета с 1985/86 учебного года автором читается специальный курс "Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе", подготовлено и опубликовано учебное пособие для студентов и практических работников.

Решением Совета этого же факультета в 1985 году по предложению диссертанта рабочая программа курса психология /общая и юридическая/, который читается для студентов-юристов, была дополнена темой "Применение специальных психологических знаний в юрисдикционном процессе".

Результаты работы над диссертацией внедрялись автором на протяжении 15 лет путем проведения судебно-психологических экспертиз по назначению органов дознания, следствия, прокуратуры, суда, дачи официальных психологических консультаций.

Результаты диссертационного исследования использованы также на научно-практических, методических семинарах, совещаниях адво-

катов, следственных, прескурорских работников, судей Львовской, Ивано-Франковской, Волянской областей, работников военной прокуратуры и военного трибунала ПрикВО.

Автором подготовлены и внедрены в практику через общество "Знание" рекомендации по использованию психологических знаний в профилактике преступлений и других правонарушений.

Обоснование структуры работы. В выборе изложения материала диссертантом использовано два подхода: а/ "ступенчатый", состоящий в последовательном переходе от методологических и теоретических проблем познания психологом обстоятельств, значимых для расследования и судебного разбирательства уголовного дела, обобщенных характеристик форм применения специальных психологических знаний в уголовном процессе к анализу специфики применения каждой из этих форм /экспертизы, участия специалиста-психолога, консультации/ на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, при производстве отдельных следственных и судебных действий; б/ "сквозной" подход в изложении материала, состоящий в том, что, анализируя возможность применения специальных психологических знаний для обеспечения предупреждения преступлений, в рамках уголовного судопроизводства, автор как бы проводит "разрез" изложенного выше материала и показывает специфику профилактической деятельности, обеспеченной психологическим знанием, на разных стадиях процесса и при производстве различных процессуальных действий.

Структура диссертации определяется комплексным подходом /на стыке юриспруденции/ к проблемам использования специального психологического знания в уголовном процессе.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается значение и актуальность темы диссертации, характеризуются предмет и цели исследования, выделяется научная новизна работы, теоретическое и практическое значение диссертации, изложены методологические и методические основы работы, показаны способы апробации результатов исследования и внедрения их в практику, дано обоснование структуры работы.

В первой главе - "Теоретические основы применения специальных психологических знаний в уголовном процессе" показано становление

использования специальных психологических знаний в уголовном процессе как объективного процесса интеграции науки и практики юриспруденции и психологии, как реализация своеобразного заказа практики уголовного судопроизводства на объективное, верифицируемое, научно достоверное знание о психике человека и ее проявлениях.

Становление использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве связано с: а/ развитием судебно-психологической экспертизы как средства доказывания; б/ развитием психологической науки, являющейся базой специальных психологических знаний.

В России институт экспертизы вводится Уставом Уголовного судопроизводства /УУС/ /1864 г./. Толкование ст.ст.356, 692 УУС, решений общего собрания и уголовного кассационного департамента, правительствующего Сената /РОС и УКД/ № 571 от 1867 г. и № 727 от 1864 г. и др. давало основание привлекать для определения "умственных способностей" обвиняемых не только психиатров, но и лиц, сведущих в психологии.

Самостоятельным источником доказательств заключение судебно-психологической экспертизы становится в конце XIX - начале XX вв. Ее теоретические основы разрабатывались видными учеными Г.Гроссом, Р.Куве, М.Марбе, В.Штерном, Ф.Ф.Бабковым, В.М.Бехтеревым, А.Е.Врусиловским, М.М.Гродвинским, Я.А.Кантаровичем, А.Р.Лурия и др.

Главной целью судебно-психологической экспертизы, развивающейся во второй половине XIX и начале XX веков, было установление умысла или неосторожности, мотивов деяния, психологического содержания "социальной опасности" личности, достоверности показаний. В этот период зарождается и получает развитие ошибочная теория Л.Е.Владимирова об исключительности судебно-психологической экспертизы, необходимост. в уголовном судопроизводстве, наряду с штатным судьей-пристой, еще и "научного судьи", каким должен быть прежде всего эксперт-психолог. Эту позицию поддерживали такие известные процессуалисты как С.В.Познышев, В.Д.Сперанский, М.А.Чельцов, И.Н.Якимов и др.

История судебно-психологической экспертизы в советском уголовном процессе начинается с Декрета о суде № 2, принятого в

1918 г., ст.14 которого допускает в качестве доказательства по уголовным делам заключение судебной экспертизы. Это положение развивается в инструкции Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. "Об организации и действии местных народных судов", в Положении о народном суде от 30 ноября 1918 г., в инструкции для народных следователей, утвержденной Наркомюстом УССР в 1919 г.

Первые уголовно-процессуальные кодексы /УПК РСФСР 1922 г. в ст.63 и УПК УССР 1922 г. в ст.67/ позволяли в случае возникновения сомнения по поводу психического состояния обвиняемого или свидетеля проводить судебно-психиатрическую или судебно-психологическую экспертизу.

Созданные уже в первые годы Советской власти кабинеты по изучению преступности и преступника в Петрограде, Москве, Баку, Ростове-на-Дону, Саратове, часть из которых была реорганизована в институты, а также специальные психолого-криминологические учреждения в Киеве, Харькове, Одессе в этот период, наряду с криминалистическими, физическими, химическими и др. исследованиями, проводили и криминологическо-психологические исследования и экспертизы. Однако, широкого распространения в этот период психологические экспертизы не получили в связи с неразработанностью методологических и теоретических основ их проведения, отсутствием подготовленных кадров, методологическими ошибками, а также в связи с отступлением от ленинских принципов уголовного судопроизводства в 30-е годы. Это привело к тому, что на протяжении более тридцати лет вопросы применения специальных психологических знаний в уголовном процессе теорией не разрабатывались, а на практике такие знания не использовались.

Качественно новый этап в исследовании возможности применения специальных психологических знаний начался во время реформы советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства в 1958-1960 гг. К этому времени в правовой науке стало утверждаться мнение о необходимости использования достижений психологической науки в борьбе с преступностью, раскрытии и расследовании преступлений, криминологической профилактике.

Ученые /прежде всего Г.М.Миньковский/ снова высказались о необходимости применения в советском уголовном процессе судебно-психологической экспертизы.

Во второй половине 60-х – начале 70-х годов публикуются работы ученых и практиков /В.Л.Васильева, Ю.М.Грошевого, П.С.Дагеля и И.М.Резниченко, А.В.Дулова, М.М.Коченова, А.Р.Рятинова, Л.И.Рогачевского, Н.Фелинской и Т.Печерниковой, В.Фокина, А.Экменчи, Я.М.Яковлева и др./, посвященные проблемам использования специальных психологических знаний в уголовном процессе, прежде всего в форме судебно-психологической экспертизы. Однако, практика использования специальных психологических знаний в уголовном процессе не получила тогда широкого распространения в связи с сохранением старых представлений о том, что такой вид специальных знаний не упоминается в законе или подзаконных актах, что участие психолога в уголовном судопроизводстве скрывает внутреннее убеждение суда и следователя, что заключение эксперта-психолога вроде бы носит предустановленный характер, что психология, как самостоятельная отрасль научного знания не существует и т.п.

В ряде работ по проблемам использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве, в т.ч. публикациях автора, доказывалось, что действующее законодательство /ст. 16 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, ст. 78 УПК РСФСР, ст. 76 УПК УССР и аналогичные статьи в УПК других союзных республик/ позволяет назначать экспертизу, если необходимы специальные знания в науке, технике, ремесле, искусстве, т.е. в различных направлениях человеческого знания и деятельности. Психология же является самостоятельной, одной из самых быстроразвивающихся наук, изучает деятельность, личность, общение, поведение человека, может обеспечить познание в уголовном процессе психологии преступления, личности преступника, психологической стороны показаний свидетелей и потерпевших и др. Поэтому прикладное применение психологических знаний в уголовном процессе, знаний о человеке, его деятельности, индивидуальных особенностях не только допустимо, целесообразно, но и необходимо.

Автор различает психологическое знание, под которым понимает систему сведений о закономерностях возникновения и развития психики, о психических явлениях, процессах и состояниях, об общении, поведении, деятельности человека, и психологическое познание – процесс целенаправленного отражения объективных проявлений психики личности конкретного человека или психологического содержания поведения, деятельности, осуществляемой посредством познания

сведущего лица - психолога.

На базе марксистско-ленинской философии, логики и психологии /в частности, работ И.Д.Андреева, И.Г.Герасимова, Э.В.Ильенкова, Б.М.Кедрова, П.В.Копына, А.М.Коршунова, М.В.Мостеганенко, А.Г.Спиркина, Л.Н.Суворова и др. ученых/ в диссертации анализируется специфика психологического познания в уголовном процессе, связанного, прежде всего, с установлением истины и доказывания. Анализируются позиции теоретиков права, специалистов в области уголовного процесса, криминалистики и юридической психологии в отношении сущности познания в уголовном процессе /работы Р.С.Белкина, А.Д.Бойкова, А.И.Винберга, В.И.Гончаренко, Ю.М.Грошевого, И.М.Лузгина, М.М.Михеенко, В.Т.Нора, А.А.Пионтковского, Н.Н.Полянского, В.М.Савицкого, А.А.Старченко, М.С.Строговича, А.И.Трусова, И.В.Тырчева, Ф.Н.Фаткуллина и др./, дается критика ошибочных взглядов, в частности, концепции А.Я.Вышинского по этой проблеме. Автор доказывает, что познание сведущего в психологии лица в уголовном процессе носит двойственный характер: является научным и эмпирическим, теоретическим и практическим одновременно.

Анализируются объект и предмет психологического познания в уголовном процессе, показывается их связь с объектом и предметом психологии /общей, юридической, социальной и др./, юриспруденции, уголовного процесса.

Кратко описываются методы психологического познания, применяемые сведущим в психологии лицом в уголовном процессе.

Вторая глава - "Процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных психологических знаний в уголовном процессе" является логическим продолжением первой, конкретизирует общую характеристику использования метода экспертных психологических оценок в уголовном процессе. Автор доказывает, что две формы применения метода экспертных оценок /экспертиза и консультация/, разработанные в науковедении, с учетом специфики уголовного судопроизводства, трансформируются в три формы /экспертиза, консультация, участие специалиста/.

В теории уголовного процесса и криминалистики вопросу определения форм использования специального знания уделялось значительное внимание. Он исследовался в работах Л.Е.Ароцкера, Р.С.Белкина, И.А.Винберга, В.Г.Гончаренко, В.Н.Герасимова, Л.М.Карневой,

Я.В.Колдина, В.П.Колмакова, В.К.Лисиченко, И.В.Маркова, Р.А.Марусте, А.Р.Рашинова, М.Я.Сегай, М.А.Седова, Н.А.Селиванова, И.Н.Сорокозяткина, В.К.Стринки, М.А.Чельцова, В.И.Шиканова, А.А.Эйсмана и др.

Классификация форм применения специальных знаний в уголовном процессе проводилась в зависимости от субъектов применения, к которым относили следователя, специалиста, эксперта, оперативного работника, суд. В качестве критериев дифференциации форм применения специальных знаний выделялись, кроме субъектности, доказательственное значение полученных с помощью специальных знаний результатов /В.Н.Герасимова/, оперативное, доказательственное и вспомогательное их значение /В.К.Лисиченко/, процессуальное положение лица, применяющего специальные знания /Н.А.Селиванов/, гласительный /содержательный/ момент /В.П.Колмаков/, доказательственное значение результатов применения специальных знаний /В.И.Гончаренко/, процессуальные уровни применения специальных знаний /В.И.Шиканов/ и др.

Автор, опираясь на исследования указанных ученых, предпринял попытку развить высказанные соображения по этому предмету. С этой целью был применен подход, определенный в логике как "доказательства от противного", в основании которого лежал не только анализ действующего законодательства, предусмотренных им форм использования специальных знаний в уголовном процессе, но и "проекция" общенаучного метода экспертных оценок на сферу уголовного судопроизводства. Это позволило провести более четкую границу между "специальными" и "неспециальными" знаниями, применяемыми в уголовном процессе, выделить двуединый субъективно-познавательный и процессуальный критерий дифференциации специальных знаний. Этот критерий применим и к специальным психологическим знаниям, позволяет определить круг лиц, сведущих в психологии, уровень их компетентности, профессионализма, способности проводить судебно-психологическую экспертизу, давать психологическую консультацию, участвовать в процессе в качестве специалиста. На этой базе автор предлагает внести дополнения и уточнения в действующее законодательство и в акты официального толкования закона с тем, чтобы для решения психологических задач в уголовном процессе привлекались психологи, а не психиатры или педагоги, указывает, кого следует считать сведущим в психологии лицом, какие необходимы для этого основания.

В этой главе анализируется судебно-психологическая экспертиза как устоявшаяся и получившая достаточное теоретическое обоснование и относительно широкое распространение формы использования специальных психологических знаний в уголовном процессе. Дается понятие судебно-психологической экспертизы как вида деятельности и заключения этой экспертизы, как итогового документа проведенного психологического исследования. Вносится предложение о предусмотрении в законе случаев обязательного производства судебно-психологической экспертизы, в частности, для определения психологических особенностей свидетеля и потерпевшего /особенно малолетнего и несовершеннолетнего/ адекватно воспринимать информацию, относящуюся к совершенному преступлению, личности преступника, других значимых по делу обстоятельств; в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подсудимых с целью установления соответствия их психического развития возрастной группе, психологических мотивов преступления, внушаемости, склонности к фантазированию и др.; в отношении обвиняемых, подсудимых, свидетелей, болевших хроническими или тяжелыми формами соматических и психических заболеваний /не исключая их вменяемости/. В последних случаях целесообразно назначать комплексные психолого-психиатрические и медико-психологические экспертизы. Приводится анализ поводов и оснований для назначения судебно-психологической экспертизы. Анализируется компетенция судебно-психологической экспертизы. Автор поддерживает и развивает позицию М.М.Коченова о том, что судебно-психологическая экспертиза должна назначаться для установления:

- способности обвиняемых, свидетелей, потерпевших правильно оценивать значимые по делу обстоятельства и давать правильные показания;
- наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения преступления физиологического аффекта или других эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание;
- способности потерпевших от половых преступлений правильно воспринимать характер и значение действий преступника;
- возможности возникновения различных психических явлений, препятствующих нормальному осуществлению профессиональных функций;
- ведущих, упрочившихся мотивов /в психологическом значении этого понятия/ поведения человека и мотивации конкретных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих

личность;

- наличия или отсутствия у лица в период, предшествующий смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству, причин возникновения такого состояния;

- влияния перенесенных или наличных психических и соматических заболеваний и состояния на индивидуально-психологические особенности личности и проявление этих особенностей в совершенном преступлении или показаниях, данных по поводу совершенного преступления;

- авторства письменного текста;

- психологической стороны самого события преступления, прежде всего - психического отношения лица к совершаемому им преступлению, мотивов и целей, потребностей, уровня притязаний, их проявление в совершенном преступлении.

Судебно-психологическая экспертиза не может устанавливать этические, философские, педагогические, медицинские и правовые особенности преступлений и преступников.

Автор на базе анализа трудов таких ученых как А.И. Винберг, В.И. Гончаренко, Н.И. Гуковская, В.К. Лисиченко, И.Я. Лузгин, И.Т. Лулюк, Э.Б. Мельникова, Г.М. Надгорный, Р.Д. Рахунов, В.В. Циркаль, М.А. Чельцов и др., действующего уголовно-процессуального законодательства дает обоснование возможности привлечения в уголовный процесс специалиста-психолога, доказывает, что участие в допросе малолетнего и несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и подсудимого педагога или врача является участием специалиста. Изучение доктринального и официального толкования норм закона об участии этих специалистов в уголовном судопроизводстве позволяет автору сделать вывод, что они привлекаются для решения психологических задач, которые в процессе должны решить прежде всего психолог, а педагог и врач - лишь при достаточной психологической подготовке.

Автор доказывает, что участие специалиста-психолога в уголовном процессе представляется реальным и возможным при производстве любых следственных и судебных действий без каких-бы то ни было ограничений уже теперь на базе действующего законодательства.

Специалист-психолог может оказать помощь следователю в выделении версий по поводу механизма и субъектов совершения преступления, в проведении конкретных следственных действий, установ-

лении психологического контакта с конкретными подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, в применении психологических средств воздействия на лицо, подлежащее допросу, в установлении отдельных качеств и психологических особенностей лица, в отношении которого проводятся следственные и судебные действия /например, особенностей восприятия, памяти, мышления, эмоций, темперамента и др./.

Третьей формой использования специальных психологических знаний в уголовном процессе является психологическая консультация.

Консультант-психолог - это сведущее в психологии лицо, не имеющее четко определенного процессуального статуса /как эксперт или специалист/, но применяющее свои специальные знания для разъяснения следователю и суду значимых для дела фактов и обстоятельств с позиции психологической науки.

В отношении консультации в юридической науке в настоящее время имеет место положение, аналогичное участию специалиста до законодательного урегулирования этой формы привлечения специальных знаний в уголовный процесс - на практике оно имеет довольно широкое распространение, но поскольку закон прямо не указывает на эту форму, теоретики в большинстве случаев не признают ее.

Психологическая консультация может даваться судьям, следователям, прокурорам, истцам, ответчикам, адвокатам и др., состоять в разъяснении положений психологической науки и практики, отдельных психических явлений, процессов, состояний и др., в комментировании с психологических позиций информации, предоставляемой психологу заинтересованным лицом или органом. Психологическая консультация может предшествовать назначению психологической экспертизы и состоять в оказании помощи заинтересованному лицу в формулировке вопросов, которые следует поставить экспертам-психологам, определении предмета экспертного исследования и др. Она может использоваться в целях профилактического воздействия на личность правонарушителя, организации его исправления и перевоспитания.

Психологическая консультация может иметь место на всех стадиях процесса.

Давая консультацию, психолог не проводит исследования главного объекта - личности конкретного человека. Знакомясь с предоставленной в устной и письменной формах информацией, психолог анализирует, синтезирует, конкретизирует ее, т.е. проводит мысленное ис-

следование. В этом специфичность психологической консультации в уголовном процессе, отличие ее от экспертизы, во время которой эксперт непосредственно исследует психику конкретного человека.

В третьей главе - "Применение специальных психологических знаний на досудебных стадиях уголовного процесса" показывается специфика применения различных форм /экспертизы, консультации, участия специалиста-психолога/ на стадии возбуждения уголовного дела, дознания и предварительного следствия.

В процессе проверки заявлений и сообщений могут назначаться ведомственные ревизии, истребоваться документы, получаться консультации, в т.ч. и психологическая консультация, которая может касаться содержания заявления и сообщения. Возможно использование психологической консультации при подготовке к проведению осмотра места происшествия.

Психологическая консультация может быть нужным источником информации для следователя, органа дознания, прокурора, судьи в отношении заявлений и сообщений о преступлениях, сделанных лицом, перенесшим или страдающим психическими заболеваниями, с психическими отклонениями. Материалы такой консультации носят вспомогательный характер по сравнению с объективными данными, свидетельствующими о факте совершенного преступления; они могут стимулировать выработку внутренней, научно обоснованной позиции указанных правомочных органов по отношению к поступившему заявлению или сообщению. Возможность получения консультации на этой стадии процесса компенсирует невозможность использовать экспертную форму привлечения специальных психологических знаний.

Консультация психолога может быть целесообразна для органа дознания, следователя, прокурора, адвоката на стадиях дознания и предварительного следствия при подготовке и проведении следственных действий: допроса, очной ставки, назначения психологической экспертизы, осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, следственного эксперимента, предъявления для опознания. Названные следственные действия связаны с взаимодействием следователя, лица, проводящего дознание с другими людьми /подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и др./, или с продуктами деятельности этих людей. Следователь, прокурор, адвокат, орган дознания в целях обеспечения задач расследования могут в устной или письменной форме обратиться к сведущему лицу за консультацией и получить таковую соответ-

ственно в устной или письменной форме.

Представляется, что лицо, оведущее в психологии, может проконсультировать прокурора, адвоката, следователя, лицо, ведущее дознание по следующим вопросам:

1/ основным направлениям и новейшим достижениям в области общей, возрастной, трудовой, инженерной, медицинской, юридической, социальной и др. отрасли психологической науки;

2/ в отношении межличностных психологических различий, типологии личности, специфических проявлений поведения и деятельности отдельных психологических типов;

3/ в отношении возрастных особенностей психического развития личности, изменений динамики и темпа познавательных, эмоционально-волевых процессов на различных этапах становления и развития личности;

4/ о психологическом содержании выполняемых человеком трудовых операций, действий, возможных ошибках на психологической почве, типологии таких ошибок, взаимовлиянии личностных /субъективных/ и эргономических /объективных/ факторов труда;

5/ о влиянии перенесенных или наличных психических и соматических заболеваний, задержек развития на психологию личности, ее социальную адаптированность, толерантность или дивергентность поведения;

6/ о типичных психологических чертах взрослых и несовершеннолетних преступников; преобладающих в зависимости от психологических, социальных, криминогенных особенностей личности вариантах делинквентного поведения, возможных вариантах действий в зависимости от ситуации и личностных особенностей;

7/ об отдельных психологических феноменах, состояниях, процессах, их наличии или отсутствии в ситуации совершения преступления;

8/ о рекомендации средств психологического воздействия на обвиняемого, подозреваемого в целях стабилизации его поведения, переориентации, предотвращения возможных дальнейших преступлений.

Участие специалиста-психолога на досудебных стадиях процесса ограничено: а/ гносеологически - уровнем развития психологической теории и практики; б/ юридически - невозможностью делать выводы о правильности процессуальных действий, действовать вне указаний и полномочий органа дознания и следователя. Исходя из этого, специа-

лист-психолог может практически участвовать во всех следственных действиях по усмотрению органа, ведущего расследование. /Против такой позиции в специальной литературе имеются возражения. Правда, они основаны на буквальном толковании ст. 133¹ УПК РСФСР, отличающейся по содержанию от ст. 128¹ УПК УССР/. Прежде всего он может принимать участие в осмотре, в т.ч. осмотре места происшествия до возбуждения уголовного дела. Наиболее эффективным могло бы быть участие психолога в осмотре по делам об убийствах, причинении телесных повреждений, изнасилованиях, посягательствах на общественное и личное имущество граждан.

Возможным и целесообразным является участие специалиста-психолога в осмотре места ДТП, где он может оказать существенную помощь органам расследования еще до возбуждения уголовного дела в воспроизведении психологической стороны происшествия. Участие специалиста-психолога будет ценным и при других следственных действиях, связанных с расследованием ДТП, допросе водителей и потерпевших, следственном эксперименте, воспроизведении обстановки, обстоятельств события.

Специалист-психолог может участвовать в обыске, где с его помощью будут определены психологические особенности личности обыскиваемого, ее характер, темперамент, интеллектуальный уровень, тип мышления, особенности ощущений и восприятия; эти особенности проявляются в том, где и как обыскиваемый может скрывать предметы, орудия преступления, ценности и др. Определение таких особенностей может помочь правильно оценить поведение обыскиваемого /при обыске в жилье, личном обыске/, его реагирование на действия работника дознания, следователя, более точно определить местонахождение искомого предмета.

Целесообразным является участие специалиста-психолога при производстве опознания, в процессе которого свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый в результате восприятия предъявляемых ему объектов и их сравнения с мысленным образом лица или предмета, которые воспринимались раньше, приходит к выводу об их сходстве, тождестве или различии. Специалист-психолог может помочь следователю определить психологические особенности личности опознающего, подготовить последнего к следственному действию, определить тип опознания, возможные психологические барьеры для опознания, помочь устранить их и т.п.

Необходимо, по мнению диссертанта, участие специалиста-психолога в допросе, которое помогло бы следователю за короткий срок разобраться со сложными психологическими феноменами, значимыми по расследуемому им делу; в случае, когда допрашиваемый осведомлен в психологии и имеет практические навыки психологического воздействия, симуляции состояний психического напряжения, аффектов, амнезии и др. специалист-психолог мог бы обеспечить создание позитивного психологического контакта в процессе допроса, отношений доброжелательства, сотрудничества, он помог бы следователю выбрать средства психологического воздействия /в дозволенных законом рамках/ с целью стимулирования допрашиваемого к занятию правильной социальной позиции и даче показаний. Анализируются возможности участия специалиста-психолога в допросах несовершеннолетних лиц.

Значительная часть этой главы посвящена анализу специфики назначения и проведения на досудебных стадиях процесса судебно-психологической экспертизы.

Проведенный диссертантом анализ свидетельствует о том, что в большинстве случаев назначению психологической экспертизы предшествует значительная подготовительная работа со стороны следователя или другого органа, назначившего экспертизу. Важным моментом является определение потребности в специальном психологическом знании и форме его применения. Только достаточно полно и глубоко разобрав объективные, и особенно субъективные стороны совершенного преступления, отметив особенности, специфику и странности личности подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, и при наличии других поводов и оснований, следователь или орган дознания принимает решение о производстве психологической экспертизы, избирает ее вид. При подготовке к экспертизе на практике следователи прибегают к консультированию со специалистами в области судебной психологии, для определения надобности в самой экспертизе.

Отмечается стремление заставить экспертов-психологов устанавливать не только характеристики психологических процессов, состояний, феноменов, но и юридические /"сильное душевное волнение", "особую жестокость", "тяжкое оскорбление", "противозаконное насилие" и др./ и этические особенности деяния и личности /"распушенность", "моральный уровень личности", "социальную ориентированность" и др./. Указанные недочеты в практике назначения судебно-психологических экспертиз постепенно преодолеваются.

В этой же главе указываются нормы уголовно-процессуального закона, которыми должен руководствоваться орган дознания и следователь, назначая простую или комплексную психологическую экспертизу в отношении взрослого или несовершеннолетнего субъекта. Критически анализируются позиции других авторов по этому вопросу.

Дальше в этой главе освещается анализ практики, который свидетельствует, что судебно-психологическая экспертиза на стадиях дознания и предварительного следствия назначается, в основном, в отношении обвиняемого; реже - в отношении подозреваемого, потерпевшего, свидетеля. Приводятся соображения по поводу постановления о назначении такой экспертизы.

Анализируется правовой статус эксперта-психолога, особенности психологии производства судебной психологической экспертизы. Выказываются соображения о необходимости ограничений присутствия при экспертном исследовании следователя, работника дознания, других лиц /исходя из специфики предмета и методики этой экспертизы/.

На базе анализа заключений 197 экспертиз, проведенных по 144 уголовным делам, дается характеристика требований, которые должны быть соблюдены при составлении заключения судебно-психологической экспертизы /анализ материалов дела, описание применяемых методов и полученных с их помощью результатов, общая характеристика личности испытуемого и др./.

Приводятся критерии, которыми должен пользоваться следователь, орган дознания, прокурор при оценке научности, достоверности и доброкачественности судебно-психологической экспертизы.

В четвертой главе - "Использование специальных психологических знаний в судебных стадиях уголовного процесса" характеризуются особенности назначения и проведения судебно-психологической экспертизы в суде первой инстанции, возможность участия специалиста-психолога в судебном разбирательстве, специфика психологического консультирования на судебных стадиях уголовного процесса.

Автором проанализировано 248 судебно-психологических экспертиз, проведенных по 202 делам, из которых 35,8 % проводились только в суде. В диссертации указывается, что вопрос о назначении психологической экспертизы может рассматриваться уже на стадии представления суду. Если экспертиза назначалась и проводилась на стадии предварительного расследования, то судья или суд изучают материалы предварительного расследования, в т.ч. заключение психологической

экспертизы, ее оценку следователем или органом дознания, анализируют его с позиции соответствия другим материалам дела, научности, компетентности, соответствия ответов поставленным вопросам, обоснованности и законности. Т.е. на стадии предания суду судья или суд проводят предварительную оценку заключения психологической экспертизы как источника доказательства. При этом они выясняют:

- а/ проводилась ли судебно-психологическая экспертиза на предварительном следствии тогда, когда ее производство было необходимо или обязательно по обстоятельствам дела;
- б/ проведена ли она с соблюдением норм уголовно-процессуального закона;
- в/ допустимо ли заключение судебно-психологической экспертизы в качестве источника доказательства;
- г/ является ли заключение обоснованным;
- д/ не вызывают ли выводы экспертов-психологов сомнений в их правильности;
- е/ проведена ли экспертиза квалифицированными и компетентными психологами, не заинтересованными в исходе дела;
- ж/ не противоречит ли заключение психологической экспертизы другим доказательствам.

В зависимости от решения этих вопросов выносятся постановления или определения о предании обвиняемого суду, или дело направляется для дополнительного расследования с указанием какую экспертизу должен назначить следователь или орган дознания, какие вопросы с ее помощью разрешить. Правда, эти теоретические соображения редко находят реализацию на практике. В процессе изучения следственной и судебной практики гражданских и военных органов юстиции Западного региона УССР мы не установили ни одного случая возвращения дела на дополнительное расследование из стадии предания суду для производства психологической экспертизы. В тех случаях, когда такая экспертиза необходима, но органами предварительного расследования она не назначалась, судья или суд принимают решение о вызове эксперта-психолога с целью проведения психологической экспертизы в суде.

Исходя из специфики судебно-психологической экспертизы, в каждом случае проведения во время предварительного расследования психологической экспертизы участие эксперта в судебном заседании является необходимым. Однако, анализ практики свидетельствует о том, что не всегда следователь включает в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, экспертов-психологов, проводивших психологическую экспертизу на предварительном следствии, а судьи

или суды на стадии предания суду не исправляют это упущение следователя. Так, эксперты, проводившие 197 психологических экспертиз по 144 уголовным делам на предварительном следствии, лишь в 86,8 % случаев вызывались в судебное заседание. В тех случаях, когда эксперты-психологи в судебное заседание не вызывались, исследование заключения психологической экспертизы судом и участниками судебного разбирательства носило недостаточно глубокий, поверхностный характер.

Анализ практики проведения в суде психологических экспертиз в тех случаях, когда на предварительном следствии такая экспертиза не проводилась, свидетельствует о дефиците времени на экспертизу, необходимости делать в заседании перерыв, порой на несколько дней, на что суды идут весьма неохотно, о неподготовленности экспертов к судебному разбирательству, незнании обстоятельств дела и т.п. Конечно, эти негативные моменты могли бы быть устранены, если бы эксперты начали работу по экспертизе после предания обвиняемого суду и до судебного разбирательства.

Нуждается в уточнении вопрос о необходимости вынесения определения суда о назначении экспертизы в том случае, если психологическая экспертиза проводилась на стадии предварительного расследования. Ст.310 УПК УССР этот вопрос не регламентирует, а лишь указывает, что экспертиза в суде проводится по правилам, предусмотренным гл.18 Кодекса, в которой речь идет о производстве экспертизы на предварительном следствии. Аналогичная норма УПК РСФСР /ст.288/ также не проливает света на эту проблему. В этих статьях закона указывается, что участники судебного разбирательства должны в письменной форме подать суду вопросы, которые они делают поставить перед экспертом; суд рассматривает эти вопросы и окончательно формулирует их. Эксперт же должен дать на эти вопросы ответы в письменном заключении, а потом быть допрошенным судом и участниками судебного разбирательства. Полагаем, что в приведенных нормах предусмотрен порядок проведения экспертизы в суде, в том случае, если она на предварительном следствии не проводилась; когда же такая экспертиза уже имела место, назначать ее снова для разрешения тех же вопросов не имеет смысла. Тем более, что судом должны быть исследованы все доказательства, собранные органами предварительного расследования, в т.ч. заключение психологической экспертизы. Прогнорировать такую экспертизу, проведенную на предварительном

следствии, суд не вправе, а не проанализировав и не проверив ее в судебном следствии, не может назначать дополнительную или повторную экспертизу в суде. Поэтому, по нашему мнению, такая проверка должна быть осуществлена судом первой инстанции в судебном следствии путем допроса эксперта. Если в процессе этого и других судебных действий выяснится необходимость проведения новых экспериментальных исследований, суд вправе своим определением, вынесенным в соответствии со ст. 310 УПК УССР, назначить дополнительную экспертизу; в случае несогласия с заключением эксперта, его ответами на вопросы, признания, что экспертиза проведена некомпетентно, неквалифицированно и др. — повторную экспертизу. Любая экспертиза, назначенная в суде, в том случае, если аналогичная экспертиза по тем же вопросам проводилась на стадии предварительного расследования, уже является дополнительной.

В этой главе детально освещаются вопросы о порядке вызова эксперта-психолога в суд, допуске его к исследованию доказательств, процессуальных правах и обязанностях, специфике его участия в судебном следствии.

Рассматривается необходимость экспертного психологического обследования потерпевшего, если экспертиза проводилась в отношении подсудимого, и наоборот /по делам о хулиганстве, преступлениям против личности, преступлениям несовершеннолетних, половым преступлениям/.

Анализируются принципы оценки судом заключения судебно-психологической экспертизы, вопросы назначения, в случае недоброкачества, ненаучности, несоответствия материалам дела /первичной экспертизы/ повторной и дополнительной судебно-психологических экспертиз.

Приводятся требования к заключению судебно-психологической экспертизы, проведенной в суде независимо от того, проводилась ли она на предварительном следствии, или нет.

Анализируется специфика допроса эксперта-психолога участниками судебного разбирательства.

Значительное внимание уделяется анализу того, как суд оценивает и учитывает при вынесении приговора заключение судебно-психологической экспертизы; предпринимается попытка определить эффективность этой экспертизы.

В этой же главе освещаются вопросы возможности привлечения

специалиста-психолога к судебному разбирательству уголовных дел. Отмечается, что они могут участвовать в судебном следствии, в частности, при производстве допроса, очной ставки, воспроизводства обстановки, обстоятельств, события, опознании. Подчеркивается необходимость участия специалиста-психолога в судебных действиях с участием несовершеннолетних. Предлагается установить в законе обязательное участие специалиста-психолога при допросе малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

Освещаются вопросы о порядке вызова специалиста-психолога в суд, допуске его в процесс, его процессуальном статусе.

Проанализированы диссертантом и вопросы использования в суде такой формы специальных психологических знаний, как консультация, которая здесь имеет много общего с применением ее на досудебных стадиях уголовного процесса. Вместе с тем, имеется специфика, которая связана с действием принципов судебного разбирательства /публичности, гласности, состязательности/.

На судебных стадиях уголовного процесса психологическая консультация может быть истребована и использована судом, прокурором, защитником, подсудимым, потерпевшим, его представителем, возможно, другими участниками судебного разбирательства, кассационного и надзорного производства. В зависимости от стадии и этапа процесса, нормативного регулирования и волеизъявления суда психологическая консультация может носить официальный характер, осуществляться в рамках нормативного регулирования УПК или вне его.

Освещаются процессуальные и организационные особенности получения психологической консультации судом, прокурором, защитником.

Подчеркивается, что хотя психологическая консультация, изложенная письменно, с удостоверенной подписью лица, давшего ее, имеет в соответствии со ст. 83 УПК УССР значение документа, однако она может быть приобщена к делу лишь в связи с ходатайством участников процесса и являться своеобразным психологическим обеспечением этих ходатайств.

Психологическая консультация может использоваться в кассационном и надзорном производствах. На этих стадиях процесса использование консультации сведущих лиц, в т.ч. психологов, связано с возможностью представления новых материалов. Психологическая консультация не может заменять судебно-психологической экспертизы, и в тех случаях, когда такая экспертиза была необходима или обяза-

тельна, приговор по делу подлежит отмене, а дело должно возвращаться на новое судебное разбирательство в новом составе судей.

Автор формулирует предложения о правовом урегулировании консультативной формы использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве, закреплении основ ее проведения.

В пятой главе диссертации — "Использование специальных психологических знаний в целях предупреждения преступлений" дается характеристика возможности применения специальных психологических знаний в криминологической профилактике преступлений, осуществляемой в рамках уголовного процесса.

На основе анализа профессиональной деятельности правоохранительных органов автор устанавливает, что специальные психологические знания в профилактике преступлений используются недостаточно и в связи с этим формулирует практические рекомендации, направленные на оптимизацию предупреждения преступлений. Основными недостатками практики являются:

а/ превалирование в криминологии статистического и социологического подходов в ущерб психологическому;

б/ незнание работниками дознания, следователями, прокурорами, судьями возможностей сведущих в психологии лиц в определении криминологических детерминант, средств и направлений профилактического воздействия;

в/ недостаточная разработанность методики использования специальных психологических знаний в предупреждении преступлений;

г/ незнание специалистами-психологами специфики профилактической деятельности, а в связи с этим — и невысокий уровень их профилактических рекомендаций.

Анализ уголовных дел показал, что следователи чаще, чем суды выявляют с помощью сведущих в психологии лиц вопросы криминологического характера. Например, следователи ставили перед психологами вопросы о мотивах, потребностях и целях поведения обвиняемого в 10,6 % случаев, о социально-психологических аспектах поведения, роли обвиняемого в преступной группе — в 13,6 % случаев, суды же для выяснения этих обстоятельств — лишь в 8,8 % и 10,8 % случаев соответственно.

Профилактическая деятельность сведущих в психологии лиц, привлекаемых в уголовный процесс, нуждается в повышении эффектив-

ности. На практике упор делается в основном на организационные средства повышения эффективности, что, конечно, правильно, но не является единственным путем.

Автор считает, что экспертная профилактика в уголовном судопроизводстве является подсистемой специального предупреждения преступлений и поэтому определение эффективности деятельности сведущих в психологии лиц; применения специальных психологических знаний в уголовном процессе не может осуществляться вне теории предупреждения преступлений, разработанных ею средств повышения эффективности предупреждения преступлений в целом.

Необходимыми условиями повышения эффективности профилактической деятельности сведущих в психологии лиц в уголовном процессе являются:

а/ рационализация действия психолога как субъекта профилактики, включающая корректировку и конкретизацию целей профилактического воздействия, выбор наиболее эффективных средств и способов деятельности, комплексность в проведении профилактических мер, координация профилактического воздействия на преступника с другими субъектами профилактики;

б/ улучшение обстановки и условий осуществления профилактической деятельности, которая включает обеспечение психологической поддержки окружения /семьи, бригады, неформальной группы, в которые входит преступник/, выбор места и времени проведения профилактики, полное освоение условий эффективности профилактической деятельности /приспособление имеющихся ресурсов и иных условий к изменяющимся целям профилактики/;

в/ обеспечение толерантного и положительного отношения лиц, в отношении которых проводится профилактическая работа, и которая состоит в ликвидации /упреждении/ психологического конфликта, нейтрализации возможных негативных последствий профилактики, обеспечении отношений сотрудничества между субъектом профилактики и профилактируемым.

В Заключении даются общие выводы по диссертации, вытекающие из проведенного исследования, указываются возможные пути расширения форм и методов использования специальных психологических знаний в уголовном процессе.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

I. Монографии, учебные пособия, брошюры:

1. Судебно-психологическая экспертиза. - Львов: Вища школа, 1987. - 8,5 п.л. Рецензия: "Радянське право". - 1988. - № II.
2. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. - Киев: Вища школа, 1966. - 3, I п.л. /в соавторстве/. Рецензия: Радянське право. - 1987. - № 4.
3. Психологические методы в борьбе с правонарушениями. - Киев: Вища школа, 1981. - 3 п.л.
4. Криминологические и психологические особенности уголовно-наказуемого выпуска недоброкачественной промышленной продукции //Уголовно-правовые средства обеспечения качества продукции. Под ред. В.Т.Нора. - Львов: Вища школа, 1987. - 0,8 п.л. Рецензия: Общественные науки в СССР: Реферативный журнал. - Серия 4: Госуд. и право. - 1988, № I.
5. Особенности профилактики правонарушений учащейся молодежи. - Львов: ЛГУ, 1983. - 5 п.л. /в соавторстве/.
6. Преступление можно предупредить. - Киев: Знання, 1989. - 2,9 п.л. /на укр. языке/.
7. Психологические особенности индивидуальной профилактики правонарушений. - Львов: Знання, 1984. - 1,5 п.л. /в соавторстве/.
8. Использование психологических знаний в предупреждении правонарушений несовершеннолетних и молодежи. - Львов: Знання, 1989. - 1,8 п.л. /в соавторстве/.
9. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. - Львов: Вища школа, 1980. - 12 п.л. /в соавторстве/.
10. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе. - Киев: УМК ВС, 1990. - 5 п.л. /на укр. языке/.

II. Статьи

11. Некоторые проблемы судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе //Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев. - 1979. - Вып. IV. - 0,5 п.л. /в соавторстве/.

12. Конституция СССР и некоторые вопросы правового регулирования профилактики преступлений // Вопросы государства и права в свете новой Конституции СССР. Вестник Львовского госуниверситета, сер. юридическая. - Львов, 1979. - Вып. 18. - 0,4 п.л.

13. Становление судебно-психологической экспертизы как источника доказательств в советском уголовном процессе // Конституция СССР и проблемы развития советского законодательства. Вестник Львовского госуниверситета, сер. юридическая. - Львов, 1980. - Вып. 19. - 0,6 п.л. /в соавторстве/.

14. Психологические вопросы деликтоспособности // Проблемы совершенствования правового регулирования. Вестник Львовского госуниверситета, сер. юридическая. - Львов, 1981. - Вып. 20. - 0,5 п.л.

15. Вопросы методики судебно-психологической экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1982. - Вып. 25. - 0,5 п.л.

16. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе // XXVI съезд КПСС и проблемы реализации советского права. Вестник Львовского госуниверситета, сер. юридическая. - Львов. - 1983. - Вып. 22. - 0,5 п.л.

17. Использование психологических знаний при рассмотрении семейных дел в суде // Радянське право. - 1983. - № 8. - 0,5 п.л. /на укр. языке/.

18. Специалист-психолог в советском уголовном процессе // Применение экспертизы и других специальных познаний в советском судопроизводстве. Межвуз. сб. науч. трудов. - Свердловск. - 1984. - 0,6 п.л. /в соавторстве/.

19. Социальные и психологические предпосылки совершенствования института дееспособности // Радянське право. - 1985. - № 2. - 0,6 п.л.

20. Комплексные судебные экспертизы с привлечением данных психологии // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев. - 1985. - Вып. 30. - 0,5 п.л.

21. Психологические особенности изучения и предупреждения изготовления и выпуска недоброкачественной продукции // Правовые средства обеспечения качества продукции. Вестник Львовского госуниверситета, сер. юридическая. - Львов. - 1985. - Вып. 23. - 0,5 п.л.

22. Психологическая экспертиза в административном процессе // Юридический процесс как средство обеспечения социалистической

законности. Вестник Львовского государственного университета, сер. юридическая. - Львов. - 1986. - Вып.24. - 0,5 п.л.

23. Использование специальных психологических знаний в разбирательстве и предупреждении преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Вопросы совершенствования Советского государства и права в свете решений XXIII съезда КПСС. Вестник Львовского государственного университета, сер. юридическая. - Львов. - 1987. - Вып.25. - 0,5 п.л.

24. Специалист в гражданском процессе // Эффективность научно-технических исследований и внедрение их в практику расследования преступлений. Межвуз. сб. научн. трудов. - Свердловск. - 1987. - 0,6 п.л. /в соавторстве/.

25. Формы использования психологических знаний в уголовном процессе // Радянське право. - 1988. - № I. - 0,5 п.л. /на укр. языке/.

26. Расширение форм использования специальных психологических знаний при анализе человеческого фактора в юрисдикционном процессе // Совершенствование правового регулирования в период перестройки. Вестник Львовского государственного университета, сер. юридическая. - Львов. - 1988. - Вып.26. - 0,4 п.л.

27. Организация проведения судебно-психологической экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев. - 1988. - Вып.37. - 0,4 п.л.

III. Тезисы докладов и выступлений

28. Профилактическое значение использования специальных психологических познаний в уголовном судопроизводстве // Воспитательно-предупредительное воздействие судебных процессов. Об. матер. республ. научн.-практ. конф. - Киев. - 1978. - 0,2 п.л.

29. Организация и психологические особенности правового воспитания и обучения // Психология учебной деятельности школьника. Тез. докл. научн. конф. - М., 1982. - 0,1 п.л.

30. Об эффективности судебно-психологической экспертизы // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью. Тез. республ. научн. конф. - Киев. - 1983. - 0,1 п.л.

31. К вопросу об учете психофизических факторов при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Тот же сборник, - 0,1 п.л. /в соавторстве/.

32. Психологическое содержание нравственных и правовых аспектов охраны природы //Эколого-экономические и правовые проблемы охраны окружающей среды. Тез.докл. и сообщ.научно-практ.конф. - Львов. - 1983. - 0,2 п.л.

33. Об экспериментальном исследовании в судебно-психологической экспертизе //Тез.докл.конф. по экспериментальной психологии. - Львов. - 1983. - 0,1 п.л.

34. Вопросы интеграции психологии и юриспруденции //Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. Тез. научн.сообщ.совет.психологов к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. - М. - 1983. - 0,1 п.л.

35. Психологические средства совершенствования законодательства //Проблемы совершенствования республиканского законодательства. Матер.научн.конф., ч. I. - Киев: ИП АН УССР, 1985. - 0,2 п.л.

36. Об использовании психологии в определении экологической позиции социальных групп и индивида //Охрана окружающей среды - забота каждого. Тез.научн.-практ.конф. - Львов. - 1985. - 0,2 п.л.

37. Роль юридической психологии и этики в повышении качества и эффективности юридического процесса /научно-исследовательский аспект/. //Актуальные проблемы юридической науки на этапе развитого социализма. - Кратк.тез.докл. и научн.сообщ.респ.научн.конф. 16-18 окт. 1985 г. - Харьков: ХЮИ. - 1985. - 0,2 п.л. /в соавторстве/.

38. Учет тенденции развития науки юридической психологии и практической подготовке юристов //Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений XXVII съезда КПСС. Тез.докл. и сообщ.науч.-практ.конф. 17-19 сент. 1986. - Тарту. - 1986. - ч. I. - 0,2 п.л.

39. Использование специальных психологических знаний в борьбе с хозяйственными правонарушениями //Роль права в деле повышения благосостояния советских граждан в свете решений XXVII съезда КПСС. Тез.докл.респ.конф. 17 сент. 1987. - Тарту. - 1987. - т. II. - 0,2 п.л.

40. Развитие форм использования специальных психологических знаний в советском уголовном процессе //Вторая Всесоюзная конференция по экспериментальной психологии. Тез.докл. - Львов. - 1988. - 0,1 п.л.

41. Проблемы использования специальных психологических знаний адвокатом. Тот же сборник. - 0,1 п.л. /в соавторстве/.

42. Психологическая экспертиза: связь теории и практики // Научные основы прикладной психологии. Тез. докл. к VII съезду Общества психологов СССР. - М. - 1989. - 0,1 п.л.

43. Правовые и психологические средства воздействия на личность правонарушителя и специализированная психологическая служба // Психологическая наука: проблемы и перспективы. Тез. докл. всесоюз. науч. конф. - Киев. - 1990. - ч. I. - 0,1 п.л.

IV. Рецензии, обзоры

44. Некоторые теоретические вопросы судебно-психологической экспертизы // Теоретические, методические и организационные вопросы судебно-психологической экспертизы. Тез. докл. науч.-практ. конфер. - Уфа. - 1990, 0,3 п.л.

45. Рецензия на монографию "Специальное предупреждение преступлений в СССР" // Радянське право. - 1978. - № 2. - 0,3 п.л. /в соавторстве, на укр. языке/.

46. Использование криминалистических знаний в деятельности адвоката-защитника // Радянське право. - 1988. - № 6. - 0,3 п.л. /в соавторстве, на укр. языке/.

47. Исследование профессионального правосознания судьи // Радянське право. - 1989. - № 2. - 0,3 п.л. /в соавторстве, на укр. языке/.

Подписано к печати 20.06.90 Формат 60х84/16. Печ.офс. Бум.офс.
Усл.печ.л. 2,32 Усл. пр.-отг 2,54 Уч.-изд.л 2,15 Тираж 100 экз.
Бесплатно. Зак. 2778.

Областная книжная типография 290000, Львов, ул. Стефаника, II.